

К ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СВОЕОБРАЗИЯ ЭПОСОВ

В статье рассматриваются проблемы национального своеобразия народных эпосов и связанные с этим вопросы типологии. Автор исходит из того, что проблема до сих пор не рассматривалась достаточно глубоко, хотя национальное своеобразие эпосов кажется очевидным. Но огромное разнообразие эпических памятников ставит перед исследователем массу вопросов. Первый из них – это типология эпосов. Здесь существуют различные подходы. Точка зрения автора близка к взглядам русского ученого Е. М. Мелетинского и английского ученого Сесила Боури. Автор мировые эпические памятники делит на две большие группы – архаические и средневековые. И уже то, к какому типу относится эпос данного народа, является показателем национального своеобразия. Ибо в культуре каждого народа есть черты, которые ее связывают или с архаикой, или со Средневековьем. Но в этих группах тоже эпосы разных народов отличаются друг от друга достаточно существенно. Автор сравнивает три памятника, которые, созданы или сформированы в средние века – армянский эпос «Давид Сасунский», французский эпос «Песнь о Роланде» и испанский эпос «Песнь о моем Сиде». «Давид Сасунский» вобрал в себя множество мифологических сюжетов, возникших в древнейшие времена, но переосмысленные с точки зрения средневековых традиций и ценностей армян. Французская и испанская эпические поэмы почти полностью лишены мифического элемента. Герои трех памятников действуют как рыцари, но при этом армянский Давид Сасунский понятия не имеет о правилах рыцарского поведения, которые были так важны в средневековой Европе, а Сид и Роланд, каждый по-своему, верны правилам рыцарского поведения. Притом, поступки Сиды и Роланда очень часто выдают разное понимание ими рыцарских правил, что было характерно для национальных культур Испании и Франции.

Ключевые слова: национальная культура, народный эпос, типология, национальные особенности, архаика, Средневековье, мифы, Олонхо, армянский эпос, испанский эпос, французский эпос, Давид Сасунский, Сид, Роланд.

А. К. Yeghiazaryan

On the problem of national peculiarities in epos

The author discusses the problem of national peculiarities in epic as this relates to the subject of typology. Within the diversity of scholarly opinion on the subject, the author's approach leans mostly closely towards that of the Russian scholar E. M. Meletinski and his English counterpart Sir Cecil Bowra, to the effect that folk epics should be divided into two categories – archaic and medieval. The class to which a given epic is assigned is an indicator of the originality of its national matrix. Though each culture reflects features associated with both archaic and medieval characteristics, it is also true that the epic monuments in one or the other category also differ significantly from one another.

To illustrate his argument the author analyses three epics of medieval origin, the Armenian “David of Sasun”, the Spanish “Song of El Cid” and the French “Song of Roland”. While all of them share common features, such as the rivalry of the protagonists, nevertheless each reveals its distinct national profile. It emerges that the Armenian epic is more mythological, despite the fact that all the mythological aspects of the plot have undergone the influence of medieval folk thinking. Meanwhile, the Spanish and French epics, in contrast, are completely lacking in any mythological element in their plot structure. Here, our interest is drawn to the striking contrast in the portrayal of the protagonists of those epics on certain important areas. Roland was entirely devoted to the demands of chivalry, while El Cid was able to perform actions outside the norms of knightly conduct. All these divergences can be associated with the national origin of these epics.

Keywords: national culture, myths, folk epic, typology, national peculiarities, medieval period, Armenian epic, French epic, Spanish epic, David of Sasun, El Cid, Roland.

ЕГИАЗАРЯН Азат Комунарович – д. филол. н., проф., зав. каф. армянского языка и литературы Русско-армянского университета, Ереван.

E-mail: azatyeghiazaryan@yahoo.com

YEGIAZARYAN Azat Komunarovich – Doctor of Philological Sciences, Professor, head of the Armenian Language and Literature chair, Russian-Armenian University, Yerevan.

E-mail: azatyeghiazaryan@yahoo.com

Введение

Понятие национальной культуры в XX в. подверглось серьезным испытаниям по разным причинам, обусловленным социально-политическими процессами и войнами XX в. Оно начало исчезать из научного обихода. И эпос, один из важнейших феноменов национальной культуры, рассматривался с самых разных точек зрения, но в ракурсе национальных особенностей не привлекал особого внимания.

Думаю, тут сыграло роль еще одно обстоятельство. Во многих эпосах, особенно в архаических, мифологический пласт занимает весьма значительное место. Но мифология в своих основах интернациональна. Для всех нас, воспитанных на европейской культуре, незащищенная пятка Ахилла является неотъемлемой чертой античной мифологии и эпоса. И вдруг вы обнаруживаете, что один из героев индийского эпоса тоже погибает от стрелы, попавшей в пятку, и у него тоже пятка была единственным незащищенным местом. Таких примеров великое множество, и мифологи активно продолжают поиски. Основные мифологические схемы появляются в самых разных регионах, иногда весьма отдаленных друг от друга. И те исследования, которые сосредоточиваются на мифологическом пласте, не соотносятся с проблемами национальных особенностей, хотя место мифологии в эпосе уже есть указатель национальных особенностей.

В последнее время интерес к проблеме национальной культуры как будто возрождается. В любом случае, нижеследующие размышления продиктованы таким интересом.

Сложность проблемы

Казалось бы, очевидно, что национальное своеобразие является основополагающей чертой народных эпосов. Где еще психология, мышление, история данного народа выражены настолько полно и настолько ярко, как в национальном эпосе? Но при ближайшем рассмотрении возникают вопросы, ответы на которые не так очевидны.

Первый из этих вопросов связан с типологическими особенностями эпоса. К сожалению, типология эпосов разработана весьма недостаточно. Нет более или менее единого понимания терминов. Скажем, Сесил Боура использует термин «героическая поэзия» [1], отделяя собственно героические песни от мифологических. Е. М. Мелетинский использует термины «архаический эпос» и «классический эпос» [2, 3], которые, в дальнейшем, буду использовать и я. Но мое понимание содержания этих терминов во многом отличается от понимания Мелетинского. Я отношу к архаическим те эпосы, в которых отражено мировоззрение народов в древние периоды своей истории, когда мифология играла очень важную роль в культуре и в жизни. При таком подходе к архаическим относятся и античный эпос, и индийские поэмы, и «Олонхо», и «Гесер», несмотря на огромную разницу в степени литературной обработанности этих памятников. А классическими являются эпосы, созданные или формировавшиеся в средние века, когда влияние мифа или исчезает, или включается в рамки средневекового миропонимания. Очевидно, что в архаических и классических (средневековых) эпосах национальные особенности проявляются по-разному. Но в этих больших группах есть свои подгруппы, и их различия связаны именно с национальными особенностями.

Ограничиваясь по необходимости этими краткими замечаниями, вернусь к основной проблематике. В архаических эпосах необходимо разобраться в том, как общие мифологические схемы нарастают национальными чертами. А в классических эпосах жизнь, быт и мышление данного народа проявляются во всей полноте. Возьмем четыре эпоса, созданные далекими друг от друга народами в разные эпохи их истории. Якутский эпос записан сравнительно недавно, французский и испанский эпосы записаны в X-XI вв. Армянский же эпос – «Давид Сасунский», записан в XIX в. Кстати, проблема времени записи тоже связана с национальными особенностями и с типологией эпосов.

Типологически якутский эпос относится к архаическим эпосам. Следы мифологического сознания в нем очень сильны. Весь мир в нем предстает перед нами как жилище мифических существ. И в этом отношении никак нельзя будет соотносить его с теми эпосами, которые изображают жизнь народа в феодальном средневековье. Остальные три эпоса типологически относятся именно к средневековью.

Все эти эпосы, в отличие от «Олонхо», отражают исторические события, имевшие место в жизни этих народов в средние века. Здесь я не буду говорить об особенностях эпической историчности – это отдельная и большая тема. Но следы исторических событий явственно видны во всех трех эпосах, при том, вмешательство сверхъестественных сил в исторические события играет сравнительно небольшую роль или не играет никакой роли. В испанском и французском поэмах главные герои имеют своих реально-исторических прототипов, чего не скажешь об армянском эпосе. В «Давиде Сасунском» центральное событие – борьба против арабских захватчиков, относится к VIII-IX вв., но в этих веках нет деятеля, хотя бы отдаленно напоминающего Давида – главного героя. А герои испанского эпоса Сид Компеадор и французского – Роланд, достаточно известные деятели европейского (точнее – романского) средневековья. Правда, в армянском эпосе следов мифологии больше и значительнее. Но в любом случае, мифологическое сознание создателей «Олонхо» и эпически-историческое сознание творцов «Давида Сасунского», «Песни о Роланде» и «Песни о моем Сиде» типологически сильно отличаются друг от друга.

Из всего сказанного следует один вывод – вопросы национальных особенностей и типологии эпосов тесно переплетены. Можно предположить, что время формирования или создания эпоса как раз и определяет главные особенности культуры данного народа. Если это так, то можно пойти дальше и сказать, что в национальном облике каждого народа выделяются определяющие черты, связанные с архаикой или с средневековьем. Эти-то черты и отражаются в национальных эпосах. Взаимосвязь типологии и национальных особенностей сложна и противоречива. Но она существует. Впрочем, эти предположения нуждаются в дальнейшей проверке.

В этой связи я более подробно остановлюсь на истории армянского эпического мышления. Истоки армянской культуры находятся в дохристианских веках. В древности в Армении было создано множество памятников искусства. Были созданы эпические сказания о древних богах, героях и царях. Все это оставило глубокий след в духовной истории Армении. Но принятие христианства в начале IV в. положило начало нового этапа развития армянской культуры – средневекового этапа. И каково бы ни было значение язычества и его места в общей картине армянской культуры, эта культура достигла полноты своего развития в средние века, и дальнейшее ее развитие определялось сильным влиянием средневекового мышления. В это же время, то есть, в средние века, и был создан эпос «Давид Сасунский». Именно этот памятник и стал истинным национальным эпосом армянского народа. Языческие эпические памятники остаются в центре внимания ученых, они и есть начало армянской эпической традиции. Но в народе живет память не о героях дохристианских эпических сюжетов, а о сасунских героях и их подвигах. Именно в них народ видит воплощение своих идеалов, своих представлений о нравственных ценностях, о справедливости, о героизме.

В этом случае, как и во многих других случаях, нельзя упрощать вопрос до уровня «который лучше». Армянская эпическая традиция в историческом плане составляет одно целое, и все эпические памятники являются звеньями этой традиции. Но средневековый эпос – «Давид Сасунский», выделяется особо. Несмотря на все плодотворное многовековое дохристианское развитие, именно средневековье дает армянам их главный эпический памятник. Если обратиться к упомянутым европейским романским эпосам – «Песне о Роланде» и «Песне о моем Сиде», то они, именно как средневековые памятники, становятся национальными эпосами французов и испанцев. Сами эти народы окончательно сформировались в средних веках. Так что эти поэмы дают многое для понимания испанской и французской культур. То есть, средневековость этих памятников становится элементом их национального своеобразия. И весь комплекс эпических черт, характеризующих эти эпосы, связан с национальным обликом и мышлением создавших их народов.

Обратимся к некоторым эпосам, которые относятся к архаическим. К их числу я бы отнес такой известный, имеющий совершенные литературные обработки эпос, как индийский. Две поэмы – «Махабхарата» и «Рамаяна», являются памятниками этого эпоса. По своему характеру они мифологичны. Вся красота, все совершенство этих поэм неразрывно связаны с их мифологичностью, как в античном эпосе. То, что эти памятники еще в древности были подвергнуты литературной обработке, не меняет эту их особенность. К архаическим же памятникам относится и «Олонхо», несмотря на то, что эта поэма возникла гораздо позже индийских и древнегрече-

ских поэм и не подвергалась литературной обработке. И древнеиндийский эпос, и античный эпос, и «Олонхо» являются высшими точками эпического мышления создавших их народов.

Но типология эпоса далеко не исчерпывает проблему его национального своеобразия. Наоборот, именно в типологически близких эпосах национальные черты вырисовываются особенно рельефно. Вернемся к средневековым эпосам. Выше я уже упомянул армянский, французский и испанский эпосы. Все они являются продуктами средневековья. Даже время создания или формирования этих памятников очень близки – VIII–XI вв. Но каждый из них является результатом творческих усилий определенного народа, что ставит свой глубокий отпечаток на них. Во французском и испанском эпосах мы видим отражение рыцарского быта, не только образы героев, но и сама картина страны продиктованы историей и психологией данного народа, но и в этих, во многом близких друг к другу эпических памятниках мы обнаруживаем иногда достаточно принципиальные отличия. Возьмем образы главных героев – Сиды и Роланда. Уже то, что является смыслом борьбы этих героев, сильно различает эти эпосы. Роланд борется против мавров – врагов своей страны и короля Карла. Это его рыцарский долг, и он не уклоняется от его выполнения. Наоборот, для него высшая добродетель – это верность долгу и королю. Он отвергает всякие компромиссы. Он даже не хочет попросить помощи у своего сюзерена. Его рыцарское достоинство отвергает эту возможность, и в результате такой верности он погибает на поле боя. Очевидно, что создатели и исполнители эпоса восторгаются Роландом, он для них – эталон рыцарских добродетелей. Теперь посмотрим на Сиду. Сид – не менее любимый герой испанского народа, рыцарь, который служит своему сюзерену – королю. Но в его характере масса деталей прямо противоречит моральному кодексу Роланда. Скажем, для Сиды отнюдь не зазорно схитрить, обмануть евреев-ростовщиков, чтобы взять у них в долг большую сумму денег (хотя он, в конце концов эту сумму возвращает). В качестве залога он передает им два запечатанных ящичка, наполненных песком вместо золота. Король наказывает его – высылает в изгнание, а он посылает богатые подарки королю, чтобы задобрить его сердце. Я подчеркиваю именно те черты, которые противоречат рыцарскому кодексу, во всяком случае тому кодексу, который диктует образ жизни Роланду. Конечно, никак нельзя считать Сиду отрицательным героем, просто его представления сложились в иной среде, в иной национальной атмосфере.

А если вернуться к армянскому эпосу, здесь мы видим совершенно иную картину и эпического мира, и взаимоотношений людей в этом мире. И образы героев сильно отличаются от Сиды и Роланда. Во-первых, эпический мир. Он отличен от испанского и французского и социально, и исторически. Давид Сасунский, как истинный эпический герой, является королем Сасуна. Но что весьма характерно, в армянском эпосе нет признаков царского или просто дворянского быта. Царское происхождение Давида просто декларируется. Но в повседневности – он простой крестьянин, один из простых горожан Сасуна. Старшие его наказывают за какие-то провинности, посылают его на работы, недостойные царской особе или простому дворянину. Он ничем не выделяется среди горожан, пока враги не нападают на Сасун. В этом случае он пускает в ход свою богатырскую силу и выполняет свой долг перед своим городом, защищая его. Он защитник простых людей [4, с. 39–52].

Здесь требуются некоторые объяснения. Дело в том, что в средние века Армения долгое время не имела своей государственности, она восстановила ее в IX в. и опять потеряла в XIV в. Дворянство утратило силу, многие дворянские дома или были уничтожены, или переместились в другие страны. Поэтому дворцовый и дворянский этикет был чужд создателям армянского эпоса. Это – еще один штрих к проблеме национального своеобразия.

Мотив рыцарской чести в сугубо западноевропейском понимании сильно заглушен в действиях Давида (как и других представителей его семьи), то есть, он не озабочен соблюдением каких-то внешних правил рыцарского кодекса, его действия соответствуют простым и ясным моральным ценностям народа. Но в более глубоком понимании нравственного аспекта средневекового рыцарства, Давид и Роланд имеют общие черты. Главная из них – непоколебимая преданность долгу и нравственным ценностям.

Кстати, проблема нравственных ценностей героев и народов очень важна для глубокого понимания типологии эпоса. В этой статье нет возможности подробно остановиться на этом

вопросе. Скажу очень кратко о выводах, сделанных мною в книге, посвященной армянскому эпосу «Давид Сасунский». Моральные представления героев и создателей архаических эпосов сильно отличаются от ценностей средневековья. Герои средневековых эпосов больше преданы тем ценностям, которые можно в общей форме охарактеризовать как рыцарские. Хитрость, обман не в почете в средневековых эпосах. А в архаических главное – победа героя, каким путем добытая – неважно. Напомню в качестве примера историю троянского коня, которая, хотя она и не включена в поэмы Гомера, очень характерна для архаического мышления. Ахейцы завоёвывают Трои благодаря хитроумному плану Одиссея, и это ни в коей мере не уменьшает славу ахейцев в глазах автора или авторов античных поэм. Достаточно сравнить этот эпизод с деяниями Давида, Роланда и других.

Теперь – несколько слов о других особенностях армянского эпоса. Среди этих особенностей – роль мифа в нем. В испанском и французском эпосах миф занимает незначительное место (в «Песне о Сиде» вообще трудно указать на его присутствие). Эти поэмы достаточно «реалистичны», о чем много говорит исследователь испанского эпоса Менендес Пидаль [5]. А в армянском эпосе миф играет достаточно значительную роль. В этом отношении армянский эпос занимает промежуточное место между архаическими эпосами и «реалистическими» эпосами. В нем миф сохранился, но уже вошел в средневековой контекст. Особенно в сравнении с романскими эпосами роль мифического элемента бросается в глаза. Но зато в сравнении с архаическими эпосами у вас создается впечатление, что миф в нем – нечто почти второстепенное. Эта особенность требует углубленного изучения. Пока можно допустить, что богатейшее мифологически-эпическое наследие древних армян не пропало бесследно, какими-то путями вошло в средневековый эпос. Средневековое ядро эпоса – борьба Давида против арабских завоевателей – собрало вокруг себя тот огромный эпический материал, который существовал до него и вокруг него. Мифологические мотивы были в их числе. Средневековое мышление наложило свой отпечаток на все эти мифологические элементы. Таким образом, место мифологического элемента в армянском эпосе, как и их отсутствие в романских эпосах – черта, характеризующая национальные особенности эпоса.

Здесь нет возможности коснуться некоторых других интересных особенностей упомянутых памятников. Скажем, форма повествования. В армянском эпосе она почти прозаическая, а в романских поэмах песенное начало бросается в глаза. И не только в романских. Множество архаических и средневековых эпосов поются или передаются речитативом, в том числе и в «Олонхо». Или же эпические повторы, которые очень свойственны русским былинам и другим памятникам, но почти полностью отсутствуют в армянском средневековом эпосе. В том числе и постоянные эпитеты, которые столь важны, скажем, в античном эпосе и в былинах.

Выше я уже упомянул проблему записи и всего комплекса вопросов взаимоотношений эпосов, как памятников фольклора, и письменности. В этой области обнаруживаются весьма интересные закономерности. Мы помним, что армянский «Давид Сасунский» был сформирован в X в., но записан в конце XIX в., несмотря на то, что к X в. армяне имели уже долгую историю письменной культуры. Казалось бы, в течение этих девяти столетий армянский эпос должен был быть записан, обработан или хотя бы упомянут в многочисленных армянских книгах, написанных в этих веках. Но ни в одном армянском письменном источнике не появились упоминания об эпосе. А французская и испанская эпические поэмы дошли до нас в письменной обработке, как поэмы IX–X вв., хотя испанская и французская письменные культуры намного моложе армянской. Я склонен и в этих фактах видеть национальные особенности эпосов, указывающих на своеобразие национальных культур.

Заключение

Из всего сказанного следует, что эпос – важнейший элемент национальной культуры. Если мы хотим понять культуру того или иного народа, мы должны очень внимательно изучить его эпос. С другой стороны, пониманию эпоса очень помогает знание национальной культуры создавшего эпос народа. Мои размышления дают мне основание говорить еще и о том, что любой эпос надо рассматривать в широком контексте мирового эпического наследия. Только в этом контексте можно четко выделить национальные особенности отдельных эпических памятников.

Статья опубликована в рамках проекта «Народно-эпическое творчество армянского и русского народов. Сопоставительное изучение эпосов народов мира», финансируемого Программой развития Российско-армянского университета на 2014-2016 гг».

Литература

1. Bowra C. M. Heroic Poetry by C. M. Bowra, London, Macmillan and Co. LTD, 1952.
2. Мелетинский Е. М. Эпос. Литературный энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – 751 с.
3. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. – Москва, 1963. – 642 с.
4. Azat Yeghiazaryan, Daredevils of Sasun. Poetics of an Epic, Costa-Mesa, California, 2008. – 239 p.
5. Менендес Пидаль Р. Избранные произведения. Испанская литература средних веков и эпохи Возрождения: пер. с исп. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1961. – 772 с.

References

1. Bowra C. M. Heroic Poetry by C. M. Bowra, London, Macmillan and Co. LTD, 1952.
2. Meletinskij E. M. Jepos. Literaturnyj jenciklopedicheskij slovar'. – Moskva: Sovetskaja jenciklopedija, 1987. – 751 s.
3. Meletinskij E. M. Proishozhdenie geroicheskogo jeposa. Rannie formy i arhaicheskie pamjatniki. – M., 1963. – 642 s.
4. Azat Yeghiazaryan, Daredevils of Sasun. Poetics of an Epic, Costa-Mesa, California, 2008. – 239 p.
5. Menendes Pidal' R. Izbrannye proizvedenija. Ispanskaja literatura srednih vekov i jepohi Vozrozhdenija: per. s isp. – M.: Izd-vo inostr. lit., 1961. – 772 s.

